

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В НЕГУМАНИТАРНЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
(по поводу статьи профессора М.И. Вишневского)**

Показана несостоятельность разработанной комиссией и принятой Министерством образования Республики Беларусь концепции «оптимизации социально-гуманитарного образования в негуманитарных высших учебных заведениях», направленной на свертывание, а в дальнейшем – ликвидацию этой важной составной части высшего образования. Автором предложена конкретная программа дальнейшего развития и совершенствования социально-гуманитарного образования.

The groundlessness of the conception «optimization of socio-humanitarian education in non-humanitarian institutions of higher learning» developed by a commission and adopted by the Ministry of Education of the Republic of Belarus is proved of. The arguments are that it is aimed at reducing and further – at liquidating this most important component of higher education. The author suggests a concrete program of socio-humanitarian education further development and perfection.

Статью профессора М.И. Вишневского «Вопросы оптимизации содержания социально-гуманитарного образования в вузах» редакция журнала «Высшая школа» определила как продолжение обсуждения чрезвычайно важной темы совершенствования качества социально-гуманитарной подготовки студенческой молодежи. Нам представляется, что редколлегия вопрос поставила точнее и шире: не оптимизация содержания, а совершенствование качества социально-гуманитарного образования. Свою статью мы озаглавили в тональности редколлегии журнала.

Проблема совершенствования качества социально-гуманитарной подготовки студенческой молодежи – действительно чрезвычайно важная и вечная проблема. Однако сразу возникает вопрос: «А почему сегодня надо совершенствовать именно социально-гуманитарное образование?» На наш взгляд, не в меньшей мере надо совершенствовать все слагаемые высшего образования: общенаучную, социально-гуманитарную и специальную (профессиональную) подготовку студентов. Именно так поставлена задача четвертым Всебелорусским народным собранием: обеспечить высокое качество образования в 2011–2015 гг.

Что касается социально-гуманитарного образования студенческой молодежи, то оно сегодня обеспечивается кадрами самой высокой научной квалификации. В столичных вузах, например, около 60–70 % профессорско-преподавательского состава – доктора и кандидаты наук, в то время как общая численность лиц с учеными степенями и званиями по университетам не всегда достигает 50 %. Студенты обеспечены достаточным количеством содержательных учебников и учебных пособий, а в некоторых университетах – электронными учебно-методическими комплексами по всем социально-гуманитарным дисциплинам. Большинство студентов проявляют интерес к изучению этой дисциплины. Да и успеваемость в баллах и процентах ничуть не ниже, чем по специальным дисциплинам, хотя здесь есть немало вопросов принципиального характера. Поэтому непонятен зуд реформаторства со стороны некоторых чиновников от образования и части технократически настроенных ученых-педагогов, стремящихся «выжить» обществоведов из вузов и стать «полновластными хозяевами самодельной педагогики». Предложенный план «оптимизации» пытаются проводить без участия тех, кто свою жизнь посвятил вузовской педагогике и знает социально-гуманитарное образование не понаслышке, а профессионально. Имеется в виду профессорско-преподавательский состав гуманитарных кафедр технических, сельскохозяйственных, медицинских и иных негуманитарных вузов.

Удивляет статья могилевского профессора М.И. Вишневского, написанная по заказу некоторых реформаторов такого толка. Под убаюкивающие рассуждения о том, что «необходимость социально-гуманитарного образования в вузе... едва ли может быть убедительно оспорена», что «план оптимизации» «не какая-то революционная ломка, а, скорее, восстановление позиции здравого смысла», «забота о его качестве» и т. п., предлагается незаметный для общественности откровенно разрушительный, ликвидаторский план «оптимизации», а поэтому план неприемлемый.

Еще более удивляет то, что план «оптимизации», точнее, план разрушительства социально-гуманитарного образования в негуманитарных вузах предложил профессор из гуманитарного вуза. Первый проректор гуманитарного университета обязан понимать, что в условиях глумления над гуманитарными дисциплинами и педагогами-обществоведами никто из уважающих себя молодых людей не будет поступать на гуманитарные факультеты – исторические, философские, экономические и др. Неужели профессор М.И. Вишневецкий не понимает, что вместе с заказчиками он выступает в роли могильщика социально-гуманитарного образования?

Показная озабоченность состоянием социально-гуманитарного образования ставит целью прикрыть или не заметить те серьезнейшие проблемы и трудности, которые сегодня имеются в системе образования в целом. Надо понимать, что сегодня наше государство и наш народ уважают в мире не только за производство МАЗов и БелАЗов, а в первую очередь за высокий уровень образования и науки, следствием чего является все то, что производит промышленность и сельское хозяйство Беларуси, в том числе и прекрасные МАЗы и БелАЗы. Поэтому забота о качестве и уровне образования – первоочередная задача государства.

Самой серьезной проблемой в настоящее время является крайне низкий уровень знаний большинства выпускников средних учебных заведений. В 2011 г. должностными лицами были озвучены некоторые итоги централизованного тестирования: 80 % проходивших тестирование по физике получили 20 баллов и менее из 100 возможных, по математике такие результаты у 78 % тестировавшихся. А ведь неудовлетворительными следует считать знания тех абитуриентов, кто на тестировании набрал 39 баллов и менее. Полные итоги тестирования не публикуются, скрываются от общественности, не обсуждаются в научно-педагогических и учительских коллективах, не принимаются меры по оздоровлению обстановки в средней школе. Некоторые руководители школ и других учебных заведений оказывают давление на педагогов, требуя выставления высоких оценок даже слабо успевающим ученикам, создавая тем самым обстановку мнимого благополучия. На самом деле это официальный обман государства. Средняя школа находится в состоянии глубокого кризиса. Ее дальнейшее деградирование приведет к ликвидации высшего образования и краху белорусской науки. Это должны понимать все работники системы образования и прежде всего чиновники.

За последние 20 лет делается вторая попытка выбросить гуманитарную составляющую образования из высших учебных заведений. Первая попытка была предпринята в 1991 г., когда дорвавшиеся до власти оппозиционеры пытались разрушить до основания все советское, а некоторые руководители вузов, стремясь вписаться в новые структуры и сохранить свое руководящее положение, поспешно провели «реорганизацию» кафедр общественных наук, назвав их по-новому и исключив все общественные науки из числа обязательных учебных дисциплин, сделав их факультативами. А далее сценарий был таков: не без участия педагогов-технократов студенты не записываются на факультативы – ведь это дело добровольное, а обществоведы «собирают свои дудки и их песенка спета». Не надо думать, что эти премудрости хитрецов от образования обществоведы не видели и не понимали, тем более, что проблему качества образования не решить подобными методами. В стране в начале 1990-х гг. нашлись люди, которые не позволили глумиться над обществоведением и педагогами-обществоведами.

Что касается вузов, то профессорско-преподавательский состав прекрасно понимает, что выпускники средней школы с неудовлетворительными знаниями не могут быть студентами, они не могут и не хотят учиться, поскольку у них нет базы. Однако в высшую школу сегодня переносится, и довольно настойчиво, школьная обстановка, согласно которой «не хочешь быть педагогом, не умеющим учить таких невежественных студентов, ставь оценку выше 4 баллов». Экзамены превращаются часто в обычное оценковываительство, а учеба в университете – в раздачу дипломов необразованным «специалистам». Их в литературе часто называют «образованцами» – диплом есть, а образование отсутствует. Эти люди – социально опасные: они способны делать то, чего не могут поправить потом миллионы людей. Таких студентов на стационаре до 30–40 % на некоторых специальностях, на заочном, вечернем и дистанционном отделении – до 70–80 %. Это в основном студенты-платники. Почему об этом не пишет профессор М.И. Вишневецкий? Почему об этом молчат чиновники из министерства образования?

Предлагаются два варианта решения проблемы.

Вариант 1. Централизованное тестирование как форма контроля знаний и средство борьбы со взяточничеством и коррупцией сохраняется при условии установления обоснованного нижнего предела количества набранных баллов, необходимых для участия в конкурсе при поступлении в вузы. Нижним пределом должно быть 40 баллов по предмету, что соответствует вузовской оценке 4 балла – первой, самой нижней оценке удовлетворительных знаний студента. В такой ситуации многие вузы останутся без студентов. Поэтому в переходные 1–2 года можно нижний предел баллов снизить, осуществив при этом ряд организационно-педагогических мероприятий (курсы, подготовительные отделения и т. п.). Те, кто не наберет установленного предела баллов, поступают в средние специальные и профессионально-технические учебные заведения. Если мы всех молодых людей обеспечим вузовскими дипломами, то кто же будет работать на заводе у станка, на строительной площадке, в сфере обслуживания, сантехником и электриком? (Справка. В 2011 г. выпускников средней школы в Беларуси насчитывалось около 80 тыс. человек, в вузы было принято свыше 100 тыс.). Приглашение рабочих из-за рубежа – большая ошибка, которую не нужно повторять, а делать правильные и полезные выводы.

Вариант 2. Централизованное тестирование отменяется, Институт контроля знаний и Департамент контроля знаний объединяются в независимую Высшую государственную инспекцию контроля знаний, подчиненную Президенту Республики Беларусь. **Утверждается заявительный принцип зачисления в высшие учебные заведения на основании документа о среднем образовании, в котором имеется средний балл.** Обладатели документов с 39 баллами и меньше к участию в конкурсе в вузы не допускаются. Лица с самыми высокими баллами зачисляются на бюджетное финансирование, остальные – на платное обучение. В вузах формируется конкурентная среда: после первой сессии студенты с самыми высокими баллами переводятся на бюджетную форму, остальные – на платную. Такая система существует на протяжении всего периода обучения. Для тех, кто имеет низкий средний балл документа о среднем образовании, должны быть открыты при университетах двухгодичные стационарные подготовительные отделения на платной основе без предоставления их слушателям отсрочки от призыва в армию. Плата за учебу повышается. Для тех студентов и слушателей подготовительного отделения, кто учится на 7, 8, 9, 10 баллов, в случае материальных затруднений должна быть открыта возможность получения льготного кредита на образование с погашением его на протяжении 10 лет после окончания учебы. За каждый год учебы на бюджетном финансировании специалист должен отработать по направлению 1 год при условии достойной оплаты его труда.

А теперь про «оптимизацию» содержания социально-гуманитарного образования в вузах. Никакой оптимизации содержания образования в статье профессора М.И. Вишневого не содержится. Там изобилие общих и всем известных из педагогики фраз типа «умело использовать учебное время», «изменить подходы к организации социально-гуманитарного образования», «не нужно стремиться к энциклопедической полноте научного содержания преподаваемых дисциплин» (никто и не стремится – нет учебного времени), «избыточный академизм», «базовое содержание» (что это такое, надо было бы показать на примере философии), «верхоглядство» и т. п.

Удивила профессорская фраза: «Речь будет идти... об использовании современных подходов к построению содержания образования, соответствующих требованиям Болонского процесса». Ссылка автора на слова первого заместителя министра А.И. Жука ничего не проясняет: там о содержании нашего образования применительно к требованиям Болонского процесса нет ни слова, как и о модульных технологиях, их содержательной стороне, направленности и полезности для педагогического процесса также ни одного слова. В средствах массовой информации высказывается мысль о том, что Болонский процесс – это одна из форм колонизации, подчинения стран Восточной Европы, идеологического завоевания их народов, в том числе и белорусского. Хотелось бы, чтобы на страницах печати руководители министерства образования выступили с серией статей о Болонском процессе, его сущности, направленности и разъяснили, какое «содержание социально-гуманитарных дисциплин» мы должны перестраивать в соответствии с его требованиями и почему нам туда, в этот «процесс», так надо стремиться.

Нельзя согласиться с предложением могилевского профессора, выраженным в директивной форме: «...в вузах не нужно все начинать с нуля: необходимо преподавать, так сказать, высшее обществоведение по аналогии с высшей математикой. И это должен быть единый цикл, а не просто набор слабо согласованных между собой предметов». Далее идет ссылка на выступление Президента Республики Беларусь 29 августа 2011 г. на совещании педагогического актива: «Стоит подумать о введении на негуманитарных специальностях в вузах интегрированного курса “Высшее обществоведение”».

Однако, во-первых. Президент сказал о том, что «стоит подумать», а подумать всегда полезно, тем более по такому сложному и тонкому вопросу, как судьба гуманитарного образования на негуманитарных специальностях в вузах.

Во-вторых, вузовское образование строится на базе общего среднего, другое дело, что это образование является часто очень слабым и даже никаким, поэтому иногда приходится, как пишет автор, все начинать с нуля. Профессор М.И. Вишневский даже не сделал попытки доказать, что современное социально-гуманитарное образование – это «набор слабо согласованных между собой предметов», а предложенный им план реформы создаст некий «единый цикл». Сделано голословное заявление. После неспешного и ответственного обдумывания, обсуждения проблемы следовало бы организовать экспериментальную проверку, скажем, в вузах того же Могилева. Только практика может стать критерием истинности вносимых предложений.

В-третьих, высшая и средняя школа — это две совершенно разные ступени образования. Для высшей школы характерны фундаментальность образования и его связь с наукой, вследствие чего в университетах преподают люди науки — доктора и кандидаты наук, умеющие профессионально решать задачи высшего образования. Школьные учителя владеют педагогическим инструментарием передачи знаний школьникам, изложенным в учебниках и учебных пособиях, и не более. Чтобы овладеть инструментами научного познания, необходимо поступить и окончить аспирантуру, написать диссертацию и поработать в научном коллективе. Поэтому поистине наивными и удивительно непрофессиональными являются утверждения некоторых ученых и чиновников о перенесении части вузовского материала в среднюю школу, сокращении срока обучения в вузах и увеличении в средней школе, как это было в период непродуманного реформирования 11-летней школы в 12-летнюю, равно как и о механическом перенесении форм и методов школьной работы в вузовскую среду, как и утверждение о том, что «это изучали в средней школе» и т. п.

В-четвертых, в вузах изучаются история Беларуси, математика, физика, химия, биология и другие предметы, но такие же по названию дисциплины изучаются и в средней школе. Весь вопрос в том, что в средней школе изучение осуществляется на школьном уровне, а в вузах — на вузовском. В этом принципиальная разница. Все вузовские дисциплины имеют высокую научную составляющую, поэтому к каждой из них можно добавить условно слово «высший». Однако данное слово утвердилось применительно только к математике, а прибавление слова «высшее» к обществоведению, как и к другим дисциплинам, является некорректным, неприкрытым, непрофессиональным.

Более того, никто не предложил создать по аналогии, к примеру, такие интегрированные учебные дисциплины, как «Высшее медицинское образование», «Высшее сельскохозяйственное образование» и т. п. Ведь подобные «низшие» дисциплины изучаются в соответствующих техникумах и профессионально-технических училищах. Если делается попытка «свалить в кучу» общественные науки, то почему нельзя это сделать с техническими, сельскохозяйственными и медицинскими науками? Ответа нет и быть не может, ибо нельзя это делать со всеми учебными дисциплинами, в том числе гуманитарными, по научным (разные отрасли науки) и педагогическим (ликвидация предметной формы обучения) основаниям.

А теперь о самом главном. План «оптимизации» профессора М.И. Вишневского является ошибочным и вредным, ибо его реализация приведет к разрушительству, ликвидации социально-гуманитарного образования, сложившегося в нашей стране исторически и показавшего свою силу и жизнеспособность в мирное время и в годы суровых военных испытаний. Ликвидаторство выражается в предложении выде-

лить «в кредитах (что это за прозападное чудо? – *Е. Н.*) по 34 часа на каждый модуль, включая аудиторные занятия и самостоятельную работу студентов». Комментировать здесь нечего.

Можно предложить профессору М.И. Вишневскому реализовать его проект в порядке эксперимента в одном из технических вузов г. Могилева, превратив свои занятия в открытые, чтобы показать своим коллегам, как за 34 часа аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов можно реализовать первый его модуль – модуль по философии.

Самая крупная ошибка создателей социально-гуманитарного блока в начале 1990-х гг. – это многопредметность преподавания, что превратило учебные дисциплины в карликовые – по 20–30 часов каждая и фактически лишило возможности преподавать с использованием материалов архивов, статистики, других документальных и литературных источников. Уровень преподавания и качество знаний студентов снизились.

Сегодня, на наш взгляд, нужно определить четыре базовые дисциплины, а все остальные – по выбору студентов, причем из последних не менее двух должно быть со сдачей обязательного зачета.

Близкие по содержанию предметы одного научного цикла нужно объединить, при этом «объединить» и количество часов, отведенных на их изучение. Например, в учебном плане имеются две дисциплины: «История Беларуси» (66 часов аудиторных занятий) и «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» (34 часа аудиторных занятий). Предлагается их объединить в один научно-педагогический цикл «Исторический опыт и современность (на материалах Отечественной истории)» и выделить путем сложения 100 часов аудиторных занятий.

У профессора М.И. Вишневского и курсы называются модулями, и темы также модули, и объединенные темы – модули, нет только учебных дисциплин. Это грубая педагогическая ошибка и незнание истории педагогики. Подобное реформаторство имело место в послеоктябрьский период, в 1920-е гг., когда предметная форма преподавания, учебные планы и программы революционерами были уничтожены и весь учебный материал располагался в трех аморфных колонках: «природа», «труд», «общество». Реформаторство провалилось. В начале 1930-х гг. была восстановлена предметная система преподавания, учебные планы и программы, определена структура и учебный режим в советской школе. Реформаторство 1920-х гг. стали называть «методическим прожектерством», «педологическими извращениями» и т. п. Не надо повторять ошибки прошлого и идти на поводу навязываемых нам западных шаблонов и схем, «западных кредитов» и т. п. под видом какого-то «болонского процесса».

Итак, первый научно-педагогический цикл предлагается назвать «Исторический опыт и современность (на материалах Отечественной истории)». Нельзя недооценивать историю, как это делает профессор М.И. Вишневский, «растворять» ее среди множества других наук. История – это не сказки о прошлом, свершившемся, не повествования, чаще всего низкопробные и политизированные, о вождях и т. п. История – это законы и закономерности развития человеческого общества, этапы его движения от варварства и дикости к вершинам современной цивилизации. История – это коллективный опыт человечества, летопись созидательного труда людей, их достижений в сфере материального и духовного производства. История – это летопись героической борьбы народов за свободу и независимость, за развитие национальной культуры, обычаев и традиций, создание и укрепление их государственности. Если философию как теоретическую основу всех наук называют «царицей наук», то историю по праву можно назвать «королевой наук». И «королеву» нельзя игнорировать: она сродни «царице». Добавим: ни один другой учебный предмет не обладает таким громадным потенциалом воздействия на души и сердца молодых людей, воспитания у них чувства патриотизма, любви к своему Отечеству и народу, готовности защищать свою страну, как история.

Второй цикл можно назвать, по Вишневскому, «Философские основы познания и практики» с базовым учебным предметом «Философия». На наш взгляд, в курсе «Философия» следует изучать не «бытие человека», а общие законы раз-

вития природы и общества. Только тогда философия оправдывает свое звание «царицы наук». А количество часов – не 34, как предлагает профессор М.И. Вишневский, а 140, как в советское время.

Третий цикл может логически объединить политологию и основы идеологии белорусского государства (со сложением вместе и часов на их изучение).

Четвертый цикл, как предлагает философ М.И. Вишневский, – экономические основы общества с базовым предметом «Экономическая теория» без приставки «социальные основы», ибо социальную сферу общества изучает множество других наук, а объединять экономическую теорию и социологию в один цикл нецелесообразно и антинаучно: это совершенно разные науки. Если нужно иметь интегрированный обществоведческий курс, то он уже существует. Это – «Основы идеологии белорусского государства» как отдельная дисциплина. Ее нужно доработать, расширить и на 5-м курсе ее изучением завершить вузовское обществоведение.

Предложенные четыре научно-педагогических цикла составляют **обязательный для всех негуманитарных вузов государственный стандарт социально-гуманитарного образования.** Так было в советское время, так есть и теперь. Стандарт определяет и устанавливает государство, а не вузы, как предлагает профессор М.И. Вишневский. В компетенцию вузов входит все то, что сверх стандарта, – предметы по выбору с учетом интересов студентов и специфики их будущей работы, научно-исследовательская работа студентов, организация для них учебных экскурсий по историческим местам, на предприятия, в организации и учреждения, встреч с государственными и политическими деятелями, организаторами производства, людьми науки, литературы, искусства и т. д. Негуманитарные вузы обязаны хоть в какой-то мере компенсировать недостаток образования и культуры у выпускников средних учебных заведений.

Необходимо преодолеть и такую дискриминационную меру, как директивное, без учета мнения профессионалов и гуманитарных кафедр, смещение изучения всех дисциплин социально-гуманитарного блока на 1-й и 2-й курсы и отсутствие этих дисциплин на 3–5-м курсах. Здесь следует вернуться к советскому опыту, когда общественные науки изучались студентами на протяжении всех лет учебы. Тем самым обеспечивалась возможность идеологического воздействия на души и сердца молодых людей. Подобная государственная практика существует в любой стране, когда идеологические органы и учреждения проводят политико-воспитательную работу с целью укрепления господствующей в обществе идеологии. Исторический опыт последних десятилетий показывает, что «лозунг деидеологизации» на рубеже 1980–1990-х гг. был ничем иным, как методом дискредитации социалистической идеологии и замены ее идеологией буржуазной, средством ликвидации существовавшего государственного и общественного строя. Обществ, свободных от идеологии, в мире не существует.

В противоположность ликвидаторскому и заказному плану М.И. Вишневого предлагаем в обобщенном виде меры по дальнейшему совершенствованию качества социально-гуманитарного образования в негуманитарных высших учебных заведениях.

1. Отказаться от многопредметности преподавания социально-гуманитарных дисциплин по 20–30 учебных часов каждый, определить четыре базовые дисциплины, остальные дисциплины – по выбору студентов в счет часов Совета вуза, при этом по двум дисциплинам, выбранным студентами для изучения самостоятельно, предусматривается обязательный зачет.

2. Сформировать четыре учебных научно-педагогических цикла социально-гуманитарных дисциплин с обязательным сохранением предметной системы обучения и базовой дисциплины в каждом цикле, объединив с базовой дисциплиной по возможности и при необходимости дисциплины одного научного профиля (только исторические, только философские, только экономические и т. д.), сложив учебные часы на их проведение и исключив объединение дисциплин разного научного профиля, например экономические и социологические науки и т. п.

3. Дисциплины социально-гуманитарного цикла изучаются на протяжении всех пяти лет обучения: на 1-м курсе изучается первый цикл, на 2-м – второй и т. д., а на 5-м курсе – обобщающий, интегрированный курс «Основы идеологии белорусского государства».

4. Дисциплины преподаются на высоком университетском уровне с изучением студентами архивных источников, опубликованных документов, произведений классиков, статистических материалов, трудов выдающихся ученых и т. п., что обеспечит фундаментальность образования и его исследовательскую составляющую.

5. Содержание циклов социально-гуманитарного образования определяют не прозападные деятели, а ученые и педагоги нашей страны с тем, чтобы воспитывать патриотов, настоящих граждан Республики Беларусь, любящих свою страну и ее народ и способных их защищать в самой сложной обстановке.

6. В связи с тем что учебно-наглядными пособиями кафедры гуманитарных дисциплин негуманитарных вузов Беларуси обеспечены очень плохо, а профессорско-преподавательские коллективы не могут самостоятельно создать высокохудожественные, на современном научном и педагогическом уровне учебно-наглядные пособия, предлагается организовать из числа профессоров и доцентов гуманитарных кафедр, художников, режиссеров, актеров, кинодокументалистов, инженеров, программистов и других творческих работников коллективы для выполнения исторических карт, учебных кинофильмов и кинофрагментов, плакатов, схем, диаграмм в компьютерном исполнении и т. д. и выделить для этих целей необходимое финансирование. Гуманитарные науки не должны финансироваться по остаточному принципу. Наглядные пособия, которые создают сегодня педагоги, – это «изделия каменного века».

7. Завершается изучение социально-гуманитарных дисциплин государственным экзаменом, что будет содействовать более глубокому пониманию их важности и значимости, а также улучшению отношения студентов к их изучению.

Поступила в редакцию 27.04.12.

В.В. КАЛМЫКОВА,
КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МОСКВА)

ОБРАТИМЫ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ?

В контексте современных реалий трансформирующегося российского общества рассматривается проблема реформирования системы образования (школьное и вузовское). Процесс объективации реформ через оценку нововведений образовательной системы (ЕГЭ, бакалавриат, магистратура и т. д.), предельно унифицирующего мышление, анализируется с позиций реальных и возможных последствий происходящих и предлагаемых изменений, во многом необратимых.

In a context of modern realities of being transformed Russian society the problem of reforming of an education system (school and high school) is considered. Process of an objectivization of reforms through an assessment of innovations of educational system (Unified State Examination, a bachelor degree, a magistracy etc.), extremely unifying thinking, is analyzed from positions of real and possible consequences of occurring and offered changes, in many respects the irreversible.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий...

И.С. Тургенев

Школьник в эпоху перемен

К переменам в России ее граждане настолько привыкли, что считают их нормой и как бы неизменным фоном обычной, плюс-минус стабильной жизни. Меняем законодательство – ну да, цены пляшут – разумеется, а как иначе, СМИ сегодня говорят одно, завтра другое – так на то они и СМИ. И к реформам в области образования мы относимся не то чтобы совсем спокойно (дети же у всех растут!), но с некоторой долей разумной иронии: ну, прореформируют, ну не совсем же, что-нибудь да останется...

А вдруг нет? Вдруг изменения, сегодня происходящие в нашем образовании, школьном и вузовском, окажутся *необратимыми*?

Мы как-то привыкли решать спонтанно возникающие проблемы без шума и пыли, если не получается коллегиально, то кулуарно. Воткнул нам, например, столб с надписью: «Выгул собак воспрещен» в том месте, где мы с ними гуляем